

Горохов Сергей Алексеевич

**КОНЦЕПЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ К. ЛОРЕНЦА: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Статья затрагивает вопросы о природе познавательной деятельности живых систем и человека, филогенетических основаниях и эволюции когнитивных способностей человека. При разработке этой проблематики в данной статье исследуются работы известного биолога, этолога, философа Конрада Лоренца. Через информационный подход Лоренца к познанию жизни автор рассматривает эволюцию как познавательный процесс. Ставится вопрос о филогенетической обусловленности способности к обучению и исходя из этого ее целесообразности как функции сохранения вида. Основное внимание уделяется взаимосвязи феномена жизни и познания.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/8.html](http://www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/8.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 35-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/](http://www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hlist@gramota.net](mailto:hlist@gramota.net)

## Список литературы

1. Бычков В. В. Феномен неклассического эстетического сознания // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 61-71.
2. Бычков В. В. Феномен неклассического эстетического сознания // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 80-92.
3. Васильева Е. Василий Кандинский. Заклинатель будущего // Искусство. Тайна. 2013. № 2 (585). С. 126-129.
4. Ивановская О. В. Вера как феномен культуры: автореф. дисс. ... д. филос. н. Волгоград, 2012. 43 с.
5. Пацюков В. Роберт Смитсон. Маг Земли // Искусство. Тайна. 2013. № 2 (585). С. 136-141.
6. Подорога В. Тайны в искусстве нет // Искусство. Тайна. 2013. № 2 (585). С. 18-22.
7. Савкина А. В. Понятие сакрального в условиях современного общества: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2012. 22 с.
8. Сафонова А. С. Сакральное как социокультурный феномен: автореф. дисс. ... к. филос. н. СПб., 2007. 20 с.
9. Степанова С. Русская живопись в контексте десакрализации искусства // Искусствознание. 2006. № 2/06. С. 152-176.
10. Штейнер А. Онтология тайны в искусстве середины века // Искусство. Тайна. 2013. № 2 (585). С. 60-71.
11. Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / пер. с фр. А. А. Васильевой, Ю. Н. Стефанова, Н. К. Гарбовского. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
12. Bonnet A.-M. Kunst der Moderne. Kunst der Gegenwart. Herausforderung und Chance. Köln, 2004. 160 S.
13. Poetter J. Kunst im 20. Jahrhundert: Schnellkurs. Köln, 2004. 240 S.

## ACTUALIZATION OF PHENOMENON OF SACRED IN SITUATION OF CONTEMPORARY CULTURE CRISIS

Gorbunova Elena Vladimirovna  
Volgograd State Socio-Pedagogical University  
el-zefirchik@yandex.com

The processes of resacralization occurring in culture and art in parallel with desacralization are analyzed. It is ascertained that resacralization takes different forms leading to different types of shamanism (real and virtual) and also to the sacralization of materiality, cruelty, somatic and libidinal phenomena in art, through which the person is able to go beyond his/her being. The author reveals that the process of resacralization is possible thanks to the deep archetypes of human consciousness replacing sacred that has become empty simulacrum in modern culture presenting base values.

*Key words and phrases:* desacralization; resacralization of art; postmodernity; sacral; archetype.

УДК 1; 122

## Философские науки

*Статья затрагивает вопросы о природе познавательной деятельности живых систем и человека, филогенетических основаниях и эволюции когнитивных способностей человека. При разработке этой проблематики в данной статье исследуются работы известного биолога, этолога, философа Конрада Лоренца. Через информационный подход Лоренца к познанию жизни автор рассматривает эволюцию как познавательный процесс. Ставится вопрос о филогенетической обусловленности способности к обучению и исходя из этого ее целесообразности как функции сохранения вида. Основное внимание уделяется взаимосвязи феномена жизни и познания.*

*Ключевые слова и фразы:* эпистемология; эволюция; познание; этология; информационный подход.

Горохов Сергей Алексеевич, к. филос. н.  
Московский педагогический государственный университет  
gorohovsa@rambler.ru

КОНЦЕПЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ К. ЛОРЕНЦА:  
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ®

В наши дни в условиях ускоренного развития науки, формирования предпосылок перехода к «обществу знания» особую актуальность приобретает исследование гносеологических и эпистемологических вопросов. К их числу относятся и вопросы о самой природе познавательной деятельности человека, о ее эволюционных основаниях и когнитивной специфике. Другой важнейший аспект обусловлен, огромными успехами современной биологии, что рождает необходимость мировоззренческого осмысления теоретических представлений, формирующихся в науке о жизни. Разработка этой проблематики предполагает обращение к творчеству выдающегося австрийского ученого XX века, лауреата Нобелевской премии Конрада Лоренца.

Важной особенностью разработки Лоренцем рассматриваемого круга проблем является обращение к филогенетическим основаниям человеческого познания. Под таким углом зрения Лоренц уделил существенное внимание анализу эволюции форм накопления и использования информации в живой природе, то есть если пользоваться его терминологией, развитию когнитивных способностей. Представляется, что такой подход был обусловлен рассмотрением им познания как адаптивной функции центральной нервной системы, сформировавшейся в ходе биологической эволюции. Исследование такого развития, в свою очередь, потребовало

от Лоренца постановки общетеоретического вопроса о взаимосвязи феноменов жизни и познания. Собственно, интерпретация Лоренцем этих проблем и будет предметом анализа, осуществляемого в данной статье.

Для Лоренца обладание «знанием» является необходимым условием приспособления животного к вариативным, изменяющимся условиям окружающей среды: живая система должна получать и запечатлевать информацию о внешней действительности («познавать» эту действительность), иначе о какой адаптации может идти речь? Поэтому, согласно Лоренцу, способности к получению и накоплению информации являются древнейшими и фундаментальнейшими качествами живого, которые возникли вместе с самой жизнью.

Лоренц связывает эти качества со способностью получения энергии. Ссылаясь на О. Ресслера, он утверждает: «процессы получения энергии не только образуют сами по себе цепь с положительной обратной связью, но... они находятся также в отношении положительной обратной связи с процессами получения информации» [8, с. 264]. Жизнь, по Лоренцу, как раз и преследует две «цели»: получение информации и получение энергии, и эти две цели взаимосвязаны, так как получение информации приводит к повышению шансов получения энергии, и наоборот.

Анализируя эволюцию этих процессов, Лоренц подчеркивает, что если живое существо получает (вследствие мутации или рекомбинации генов) преимущество в процессах добывания, хранения или экономии энергии и информации, то отбор поддерживает это изменение. В результате возрастает численность популяции, а значит, увеличивается вероятность того, что появится следующее позитивное изменение, а далее этот процесс может принять лавинообразный характер.

С этих позиций, считает Лоренц, открываются возможности решения важнейших загадок эволюции: ее скорости и направленности. Дело в том, что если бы эволюция имела стохастический характер, то ее темпы были бы настолько медленны, что для появления человека как вида не было бы достаточно тех лет, которые существует наша планета. Если же иметь в виду наличие «функциональной взаимосвязи» между накоплением энергии и информации, то резкое ускорение эволюционных процессов становится понятным. Что же касается проблемы направленности эволюции, то Лоренц, решая ее, отмечает: «возрастающее знание об окружающем мире приносит экономические преимущества, производящие, в свою очередь, селекционное давление, под которым механизмы приема и накопления информации развиваются еще больше» [Там же, с. 269], это и придает эволюции канализированный характер.

Поскольку информация для Лоренца тождественна знанию, а получение и накопление информации – познанию, становится понятным его тезис о тождестве жизни и познания. Информационные процессы действительно являются фундаментальным свойством жизни, сущность которой в наши дни нередко рассматривается под углом зрения взаимодействия «трех потоков» – обмена биосистемы веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Именно благодаря информационным процессам биосистемы способны накапливать негэнтропию, что обеспечивает не только их самосохранение, поддержание гомеостаза, но и открывает возможности самоорганизации и повышения уровня организации, то есть развития [2].

Таким образом, позиция Лоренца вполне соответствует представлениям современной биологии, хотя используемый им термин «знание» вместо традиционного «информация», на мой взгляд, имеет антропоморфный характер (что, видимо, и стало одной из причин весьма несправедливого обвинения его в отрицании качественных различий между животным и человеком). Итак, если иметь в виду данную терминологическую подмену, то можно сказать, что Лоренц предлагает информационный подход к познанию жизни. Однако разрабатывает он его под специфическим углом зрения: как этолога его интересует значение получения и накопления информации в контексте усложнения поведения живых организмов, поведения, повышающего их приспособленность к изменяющимся условиям среды. Сама эволюция рассматривается им как познавательный процесс, то есть приобретение информации, определяющее становление все более сложных форм поведения. На основе такого подхода Лоренц вводит фундаментальное для его концепции положение о принципиальной общности, единстве информационных – в его терминологии «когнитивных» – процессов на разных уровнях биологической организации. Такая общность, с его точки зрения, проявляется как в процессах накопления информации в геноме (Лоренц использует применительно к геному термины «Erkennen» – познание, «wissen» – знание), так и в процессах переработки информации, поступающей из окружающей среды, – процессах, которые обуславливают и простейшие таксисы, и достаточно сложное поведение высших животных, и, наконец, человеческие действия.

В живой природе существует бесчисленное множество «аппаратов восприятия» информации, но между ними есть кое-что общее – все они отражают реальную действительность. «Различные способы отношения к одному и тому же конкретному аспекту среды никогда не противоречат друг другу», – отмечает Лоренц [9, с. 52].

Таким образом, согласованность в отражении действительности, которая выработалась в громадном количестве существ с разными «мироотражающими аппаратами», считает Лоренц, можно объяснить только одним обстоятельством – все эти аппараты обращены к одному и тому же объективному миру, одному и тому же реальному универсуму [Там же, с. 53].

Общей для всех биосистем является «проверка» новой информации и сохранение наиболее ценной (полезной) ее части. Этот познавательный механизм Лоренц (вслед за Т. Кэмпбеллом) называет «Pattern matching» (*pattern* – конфигурация, *matching* – сравнение, сопоставление; точного перевода этого выражения не существует, а приблизительный его перевод – «сопоставление признаков»). В плане реализации данного механизма, считает Лоренц, познание и планирование, осуществляемые человеческим умом, родственны процессам, протекающим в геноме. Так, генетическая информация подвергается «испытанию», проверке, и под действием естественного отбора сохраняются лишь те ее изменения, которые наиболее полезны,

значимы для выживания. Таким образом, считает Лоренц, геном «отражает» окружающий мир, представляет собой своего рода «негатив» с действительности.

Хотелось бы отметить, что представления Лоренца о единстве жизни и познания перекликаются с концепцией автопоэзиса. В рамках этой концепции живые системы рассматриваются как самообучающиеся, в чем и усматривается их специфическое отличие от любых других природных систем. Отождествляя «область взаимодействия» (жизнедеятельность) и когнитивную область (познавательную деятельность), У. Матурана и Ф. Варела формулируют следующий вывод: «Живые системы – это когнитивные системы, а жизнь как процесс представляет собой процесс познания» [10, с. 12]. Такой подход базируется на предположениях, разработанных Лоренцем, развитие его идей осуществляется здесь, однако с привлечением материала уже не этологии, а физиологии, нейрофизиологии, синергетики, когнитивных наук.

К числу основных уровней когнитивной эволюции Лоренц относил: во-первых, накопление генетической информации (уровень генома); во-вторых, получение и применение «сиюминутной» информации в изменяющихся условиях среды в виде простейших поведенческих реакций (таксисов, фобических реакций, кинезиса); в-третьих, приобретение, использование и запоминание новой информации, поступающей из среды, то есть обучение, обуславливающее возможность адаптивных модификаций поведения.

Рассмотрим эти уровни подробнее.

На первом из них – генетическом – информация, как утверждает Лоренц, приобретается и накапливается на основании своего рода «метода проб и ошибок». Это – фундаментальная информация, определяющая саму возможность жизнедеятельности особи и вида в целом. Однако, как отмечает Лоренц, несмотря на то, что геном универсален и может вместить практически безграничное количество информации, он все же не может обеспечить постоянное приспособление к изменяющимся, в том числе кратковременно, условиям окружающей среды, а следовательно, и выживание вида. На генетическом уровне постоянно происходят «эксперименты», «проверка» полезности мутаций для вида, но проявиться эта полезность может только с течением достаточно долгого времени. Таким образом, оказывается, что на уровне генома полезные признаки (органы, поведенческие и физиологические реакции и т.д.) вырабатываются только в плане приспособления к относительно постоянным условиям окружающей среды и в течение большого промежутка времени.

Именно поэтому, считает Лоренц, в ходе эволюции и вырабатываются такие механизмы, которые позволяют воспринимать и «оценивать» сиюминутную информацию [8]. Такая возможность, по Лоренцу, появляется уже на втором уровне эволюции когнитивного аппарата. Важной характеристикой этого уровня, однако, является невозможность сохранять и накапливать вновь поступающую информацию. Поведенческие реакции, соответствующие этому уровню, являются не новым приспособлением к кратковременным изменениям среды, а функцией уже существующих, филогенетически сложившихся структур. Эти структуры предшествуют любому опыту и в этом смысле для Лоренца априорны. К числу характерных для этого уровня форм Лоренц относит: кинезис, топические реакции, рефлексy.

В таком контексте Лоренц ставит вопрос: как стало возможным, что организм «знает», какая реакция должна последовать на тот или иной стимул. Отвечает он на него следующим образом: можно предположить, что ответу на данный раздражитель (стимул) предшествует фильтрация стимулов, а значит, «...рецепторный аппарат можно сравнить с замком, который отпирается лишь вполне определенным ключом» [Там же, с. 291].

Такой фильтрующий аппарат он назвал «врожденным, механизмом запуска» (ВМЗ).

Цепочку «ВМЗ – действие» можно назвать линейной, для Лоренца важно, что такие цепочки могут объединяться, в результате чего происходит «фульгурация», возникновение качественно нового явления, а именно появление у вышших животных нового стандарта поведения – реакции поиска ключевых стимулов. При таком поведении, которое Лоренц называет «аппетентным», наблюдается обратное влияние успеха (достижения «цели») на будущее поведение в сходных ситуациях.

Согласно Лоренцу, система наследственно детерминированной координации образует каркас поведения, который не может измениться в результате обучения. Если животное изолировать на длительное время и тем самым лишить условий выполнения программы врожденной координации, то у него наблюдается повышение тревожности и беспокойства, что побуждает его к поиску ключевых стимулов. Характерно, что после достижения стимулирующей ситуации (в результате аппетентного поведения первого порядка) может наблюдаться активирование нескольких дальнейших аппетенций. В результате система инстинктов оказывается иерархически организованной. Каждое звено последовательно включающихся механизмов обеспечивает получение информации об окружающей среде и реализацию приспособительного поведения.

Система поведенческих инстинктов, базирующаяся на приеме текущей информации, является достаточно жесткой, вместе с тем ее программа открыта, что обеспечивает возможность реализации большого набора комбинаций соответствующих инстинктов. Опираясь на этот тезис, Лоренц безоговорочно относит такую систему к когнитивным механизмам, причем действующим без обучения, но являющимся основой его возникновения.

Формирование способности к обучению, по Лоренцу, является следующим качественным преобразованием (в его терминологии – «фульгурацией») познавательной деятельности, означающей переход на третий уровень когнитивной эволюции. При анализе феномена обучения Лоренц вводит понятие «открытой программы», понимая под ним «когнитивный механизм, способный не только приобретать, но и накапливать информацию о внешней среде, не заключенную в геноме» [Там же, с. 301]. Когда запускается выполнение открытой программы, осуществляется функция приспособления; в понимании Лоренца она является когнитивной, ибо для него когнитивное и приспособительное тождественны. При этом важно, что открытая программа содержит несколько подпрограмм, и то, какая из них будет запущена, определяется спецификой внешнего воздействия.

Лоренц считает, что этот когнитивный механизм сформировался конвергентным путем у животных, центральная нервная система которых достигла достаточно высокого уровня дифференциации (таких, как головоногие и ракообразные, насекомые и позвоночные). Основаниями для формирования способности к обучению Лоренц считал установление связей [Там же, с. 317] между уже существовавшими независимыми механизмами. В результате линейная схема (врожденный механизм запуска, реализация генетически запрограммированных поведенческих актов, получение необходимого завершающего стимула) приобрела новые свойства; как пишет Лоренц, «конечный успех последовательности начинает производить обратное модифицирующее действие на ведущие к нему формы поведения» [Там же].

Модификация – это любое изменение поведенческой программы (не обязательно полезное), вызванное воздействием условий окружающей среды. В широком смысле Лоренц как раз и трактует обучение как «телеономную модификацию поведения».

Согласно Лоренцу, далее, в функционировании центральной нервной системы на более высоком уровне как бы дублируются функции генома, касающиеся поведения. При этом обеспечивается адаптивная модификация поведения. Элементарной формой таких адаптаций является появление новых моторных путей и сенситивизация рецепторных процессов. Более сложные процессы адаптации основаны на ассоциациях (установлении двухсторонней связи между двумя функциями, ранее существовавшими по отдельности). Таким образом, основой обучения, по Лоренцу, является установление связи между процессами, ранее функционировавшими независимо друг от друга.

Согласно Лоренцу, поведение, основанное на обучении, нельзя отождествлять с простым «рефлексом». Ни в коем случае не умаляя заслуг великого физиолога И. П. Павлова в изучении рефлексов, Лоренц, однако, говорит, что нельзя «вырезать» кусок из системы [Там же, с. 320], так как при этом понимание системы как целостности окажется невозможным.

Вместе с тем для Лоренца принципиально важно, что способность к обучению филогенетически обусловлена, базируется на генетической информации. Именно поэтому обучение имеет целесообразный характер, оно способствует сохранению вида. Анализируя это обстоятельство, Лоренц вводит представление о существовании особых структур, которые он называет «наставниками». Они являются врожденными, практически не подвержены модификационным изменениям и, с точки зрения Лоренца, соответствуют определению «априорного», иными словами, они существуют до всякого обучения и делают его вообще возможным. Интерпретация жизни как процесса познания, выявление основных этапов когнитивной эволюции и создание классификации форм обучения подвели Лоренца к постановке проблемы возникновения человеческого разума, или, если пользоваться его терминологией, проблемы «корней понятийного мышления». Последнее рассматривается Лоренцем как иерархически упорядоченная система когнитивных функций.

В таком контексте он, прежде всего, обращается к функции восприятия образов. Лоренц считает, что вследствие необходимости распознавать одни и те же предметы в разных условиях, в ходе эволюции у животных формируется способность к своего рода абстрагированию, что обусловило снижение влияния случайных факторов на когнитивную деятельность. Механизмы отделения существенного от случайного, работающие, однако, без подключения сознания, Лоренц назвал «рациоморфными».

Лоренц оценивает рассматриваемую функцию как «объективирующую», имея в виду следующее обстоятельство: несмотря на то, что наш мир ежесекундно подвержен изменениям (физическим, химическим и т.д.), но воспринимается он (и животными, и человеком) как относительно постоянный. Так, наблюдая белый лист бумаги при разном освещении (а с изменением освещения цвет должен меняться), мы все-таки продолжаем видеть его белым. Это возможно в результате функционирования центральной нервной системы, в которой обработка информации производится таким образом, что как бы сориентирована на поиск постоянства. При этом «случайные» изменения (в данном примере – освещенность) отсеиваются. Аналогичные процессы имеют место при восприятиях одного и того же предмета, который в разных случаях будет занимать разное пространственное положение по отношению к воспринимающему или будет находиться на разных расстояниях от него.

Способность к абстрагированию и соответствующие механизмы, по Лоренцу, имеются уже у довольно простых организмов, в ходе же эволюции для животных оказывается возможным различать признаки отдельных вещей и выделять признаки, общие для них. Этот тип познавательной деятельности, утверждает Лоренц, с большой долей достоверности можно сравнить с умозаключениями или вычислениями. Именно поэтому он считает, что данная способность в онтогенетическом и филогенетическом смыслах является предпосылкой формирования понятийного мышления. Вместе с тем рациоморфные процессы, которые практически не подвергаются рациональному контролю, рассматриваются Лоренцем и как неотъемлемый компонент мышления.

Так, у млекопитающих в результате оптического сканирования пространства возникает «понимание» изменения пространственных условий, что дает возможность быстрого приспособления к ситуации с помощью определенных движений. Разъясняя свою позицию, Лоренц приводит ряд интересных примеров. Если поставить определенную задачу перед енотом, то он начинает быстро бегать, испытывая различные моторные возможности ее решения. Совсем другое поведение наблюдается у антропоидов: животное усаживается, осматривается, переводя взгляд с одного предмета на другой, опробует различные воображаемые варианты решения задачи. Иными словами, оно «передвигает» воображаемые ящики, воображает, как залезет на них. Лоренц сравнивает этот процесс с мышлением: «Я не вижу, как может быть мышление чем-то принципиально иным, чем такое пробное, совершающееся лишь в мозгу действие в воображаемом пространстве» [Там же, с. 358].

Как же соотносятся понимающее поведение и обучение? В процессе обучения осуществляется накопление текущей информации, которая взаимодействует с уже имеющейся, в результате чего и становится возможным «понимание» и понимающее поведение. С другой стороны, обучение, осуществляющееся посредством проб и ошибок, само зависит от понимания. Можно утверждать, что не существует такого вида обучения, который

с самого начала не управлялся бы пространственным пониманием (действия любого животного, встретившегося с новой задачей, не хаотичны, они осуществляются в соответствии с текущей пространственной информацией).

Далее, К. Лоренц выделяет различные уровни когнитивной информации, тем самым создавая определенную иерархическую структуру. К числу таких уровней он относит: во-первых, накопление генетической информации (уровень генома); во-вторых, принятие информационных сигналов об изменении условий среды и осуществление соответствующих простейших поведенческих реакций (таксисов, фобических реакций, кинезиса); в-третьих, приобретение, использование и запоминание новой информации, поступающей из среды, обучение, обуславливающее возможность адаптивных модификаций поведения. Обучение для Лоренца как раз и представляет собой как «телеономную модификацию поведения». При этом начальные уровни такой структуры детерминируют, определяют возможность существования более высоких уровней. В функционировании центральной нервной системы на более высоком уровне как бы дублируются функции генома, касающиеся поведения, что, собственно, и обеспечивает возможность обучения.

Элементарными формами адаптивных модификаций поведения Лоренц считает формирование новых моторных путей и сензитивацию рецепторных процессов. Более сложные процессы адаптации основаны на ассоциациях (установлении двухсторонней связи между двумя функциями, ранее существовавшими по отдельности). Таким образом, основой обучения, по Лоренцу, является установление связи между процессами, ранее функционировавшими независимо друг от друга. Основными типами обучения Лоренц считает: оперантное обучение, моторное обучение, обучение посредством проб и ошибок, обучение в ходе исследовательского поведения.

В результате в процессе индивидуального развития происходит настройка и наладка механизмов поведения. Такие механизмы закреплены в «открытых программах». Последние содержат значительно больше информации, чем «замкнутые программы» и, в отличие от них, в процессе онтогенеза определяют, какие именно из поведенческих программ будут задействованы, а также детерминируют процессы комбинации таких программ.

Таким образом, опираясь на теоретические и методологические установки современного ему дарвинизма (синтетической теории эволюции), Лоренц делает важный и имеющий большое мировоззренческое значение шаг в развитии представлений о жизни: он рассматривает жизнь как познание и под этим углом зрения выделяет основные ступени ее эволюции. Разрабатывая концепцию тождественности жизни и познания, Лоренц фактически предлагает информационный подход к познанию биосистем. На основе такого подхода он вводит фундаментальное для его концепции положение о принципиальной общности, единстве информационных – в его терминологии «когнитивных» – процессов на разных уровнях биологической организации. Это единство, с точки зрения этолога, проявляется в механизме «проверки» новой информации и сохранении наиболее ценной (полезной) в адапционном отношении ее части; («Pattern matching»). Существенно также, что переход к каждой новой стадии когнитивной эволюции Лоренц рассматривает как качественный скачок, как «фульгурацию». Это понятие коррелирует с понятием бифуркации, используемым в синергетических исследованиях, что свидетельствует о наличии в концепции Лоренца идей, касающихся процессов самоорганизации в биосистемах. Из сказанного следует, что концепция когнитивной эволюции, разработанная австрийским ученым, и в наши дни имеет значимый эвристический потенциал.

#### *Список литературы*

1. Алешин А. И. Биологизаторство и социологизаторство: методологический статус // Биология в познании человека. М., 1989. С. 150-171.
2. Афанасьев В. Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. М., 1986. 334 с.
3. Бутырская М. Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования // Этология человека на пороге XXI века: новые данные и старые проблемы / под ред. М. Л. Бутовской. М.: Старый сад, 1999. С. 5-71.
4. Гуревич П. С. Философско-антропологическое истолкование жизни // Жизнь как ценность. М., 2000. С. 184-201.
5. Куайн У. Натурализованная эпистемология // Куайн У. Слово и объект. М., 2000.
6. Ламслен Ч. Нуждается ли культура в генах? // Эволюция. Культура. Познание. М., 1996. С. 107-114.
7. Лоренц К. Кольцо царя Соломона. М.: Мир, 1970. 224 с.
8. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998. 393 с.
9. Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюция. Язык. Познание. М., 2000. С. 42-70.
10. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М., 2001. 224 с.
11. Стефашкина Е. Г. Взаимосвязи человека и живой природы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. 1. С. 158-160.

#### **CONCEPTION OF COGNITIVE EVOLUTION BY K. LORENZ: BASIC PROVISIONS AND IDEOLOGICAL MEANING**

**Gorokhov Sergei Alekseevich**, Ph. D. in Philosophy  
Moscow State Pedagogical University  
gorohovsa@rambler.ru

The article deals with the nature of the cognitive activity of living systems and the human being, the phylogenetic foundations and evolution of the cognitive abilities of the human being. Addressing these problems the paper analyzes the works of the famous biologist, ethologist, philosopher Konrad Lorenz. Through Lorenz's informational approach to the cognition of life the author examines evolution as a cognitive process. The researcher raises a problem of the phylogenetic conditionality of learning ability and, consequently, its suitability as a function to save the species. Special attention is paid to the interaction of the phenomenon of life and cognition.

*Key words and phrases:* epistemology; evolution; cognition; ethology; informational approach.